

СИТУАЦИЯ

№6 ноябрь 2004

БОРЬБА ЗА ВИРТУАЛЬНОСТЬ

Стало общим местом, что «массы» молчат. Пассивность «масс» объясняют советским строем, нищетой, алкоголизмом, наконец, крепостным правом, отмененным в 1861 году. Все – от членов радикальных организаций, до интеллигентов, рассуждающих в телевизоре об отсутствии гражданского общества, сходятся в том, что «русский народ унижен, забит и не может поднять голову».

Возможно, есть общие причины такого состояния, но есть и субъективные – частные. Гражданское общество может вызревать только в противовес, в противодействии системе. Гражданское общество, которое подлаживается под нее, или складывается под лозунгом о «великом созидательном труде» – это туалетная бумага, которую чиновники разорвут на части, чтобы подтираться.

Социальная и политическая дезорганизация общества – в большой степени вина оппозиционных организаций. Мы часто ищем активности там, где ее быть не может. Обижаемся, что нас не понимают. А то ли мы говорим? То ли делаем? Теми способами? Во многих крупных городах России уже не первый год идет так называемая уплотнительная застройка. С нарушением всех возможных юридических тонкостей, бизнес-бандиты нахрапом сносят дома, в которых живут живые люди, чтобы понастроить своих офис-центров и домов с подземными гаражами.

Большинство радикальных групп в упор не видят этой проблемы. В Москве летом была акция по скутерам. Это

маленькие мотоциклы, на которых хотят ввести номерные знаки, как на машины. Их владельцы – естественно против. «Непролетарское это дело», «пижонство» – критикуют некоторые товарищей, поддержавших эту социальную инициативу. Несправедливая критика. Нужно поддерживать любой протест, идущий от граждан вопреки системе.

Этот номер Ситуации – ноябрьский. Возможно, вы

купили ее на митинге, посвященному 7 ноября. Одни и те же люди, лица, речи. Для некоторых групп дежурные праздники 1 мая и 7 ноября – основной вид уличных мероприятий. Так

нельзя. Золотая свадьба не праздник – это кошмар. Нужны молодые свежие отношения, взгляды, подходы. Наши «фишки», это то – что мы найдем сами. То, с чем раньше редко сталкивались. То, что дает выход на живых, сейчас чем-то озабоченных людей. Протест есть. Нужно открыть шире глаза. Не искать там, где его быть не может. То тут, то там – маленькие точки, которые невнятно говорят, что нужно увидеть и помочь им. Не надейтесь, что нас поймут сразу.

Рекламные акции – это необходимость. Антифа-вылазки – это хорошо. Политический хулиганизм – это нормально. Но есть другой важный момент, который дает шанс на будущее – социальная тематика. Это не просто акции против отмены льгот, тупая митинговщина. Нужны небольшие оригинальные, наши собственные открытия. Работа с населением (обычно мы сталкиваемся с людьми, у которых недостаток средний или ниже среднего) – особый вид деятельности, реальная практика, которая помогает понять как себя вести в разных ситуациях, что делать, а что – нет. Социальная практика – это не роскошь, это – необходимость. Автономное Действие хотя и организация, но мы – не партия. Мы не стремимся к захвату государственного аппарата в свои руки. Наша цель – максимум сложнее. Значит – мы заинтересованы в работе среди могущих быть активными, недовольными системой, групп граждан. Нужно оторвать глаза от экрана, руки – от клавиатуры, а задницу – от кресла.

**Наш самый главный враг – лень!
Наши лучшие союзники – решительность,
рассудительность, оригинальность**

N.

ВРЕМЯ СТУКАЧЕЙ И ПОДХАЛИМОВ

НАМ НУЖНЫ ГРАЖДАНСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ!

Вы никогда не задумывались, почему люди, окружающие вас, порой оказываются не такими, какими они вам казались поначалу? Почему вы постоянно сталкиваетесь с, мягко говоря, «не совсем хорошими людьми», которые всячески стараются помешать вам в том или ином деле или просто потихонечку пьют из вас кровь?

Почему подлость и мерзость скрываются под каждым кустом, а добро и сочувствие очень непросто найти?

Человек привык жить за бетонной стеной безразличия к проблемам окружающих. Отгородился от всех и вся тройным забором, имя которому – собственность. Я не трогаю тебя – ты не трогай меня. Вот вам и вся философия. Увидел подлость – отвернулся. Если, конечно, подлость эта не касается тебя самого. А уж как любят у нас отдельные господа, когда у соседа что-то не в порядке, об этом я писать вообще не стану. Зависть есть зависть. Не подумайте только, что я считаю всех подряд уродами и скотами: просто дерьмо имеет свойство сильно вонять, а хорошее на запах не так различимо.

Вот недавно в интервью телекомпании «НТВ» директор ФСБ Николай Патрушев заявил, что отношение общества к негласным информаторам спецслужб надо менять, поскольку такие люди «делают благо для общества»? Мораль сей басни такова: в стране возрождается институт доносчиков, а попросту – стукачей. То есть, если не понравился ты ближнему своему, он на тебя клязуду какую-нибудь мерзкую напишет, а потом доказывай, что ты не верблюд.

Под каток, конечно, в первую очередь попадут разнообразные оппозиционные силы – от умеренных либералов до радикальных анархистов, от правых до ультралевых. Об этом уже витиевато и довольно метафорично выразился руководитель Администрации нашего горячо любимого президента В. Сурков: «Фактически в осажденной стране возникла пятая колонна левых и правых радикалов»? Давно ведь известно, что все беды в России идут от нас, т.е. тех, кто никогда не смирится с несправедливостью действий правящей верхушки. Уж сколько говорят, что нас, левых радикалов, «пятнадцать человек по стране?» (сакраментальная фраза лидера пропутинского объединения юных подлиз и холуев «Идущие Вместе? В. Якеменко»), а почему-то боятся этих самых пятнадцати человек. Доказательства? Да хотя бы процесс над нашим товарищем из Краснодара Алексеем Черепановым: несмотря на оправдательный приговор районного суда Краснодарский краевой суд отправил дело на повторное

рассмотрении. Не трудно догадаться, что во второй раз приговор будет таким, какой нужен ФСБ и МВД. И это только отдельный пример.

Однако если бы дело ограничилось только уничтожением несогласных политических групп, это было бы полбеды. Тот, кто думает, что все эти нововведения властей его никак не коснутся, очень глубоко и жестоко ошибается. Доносы, уверяю вас, всех коснутся. И более удачливых и богатых, чем их соседи, и просто тех, кто случайно наступил на ногу тому, кому не стоило на нее наступать. При этом ни о какой классовой ненависти речи не идет. Все основано на тупых инстинктах, а потому бедные будут душить бедных, середняки середняков. Будут душить и радоваться, а настоящие богатеи, нещадно эксплуатирующие наемный труд, и жирные кабинетные крысы – чиновники будут жить сыто и припеваючи. Жить и жиреть дальше.

(окончание, начало смотри на странице 3)

ЗА ЧТО МЫ БОРЕМСЯ

ПОКА МЫ ЖИВЫ, МЫ БУДЕМ УБЕЖДАТЬ, ЧТО:

- государственная власть неэффективна, бесполезна и вредна;
- государственная власть существует для себя самой;
- государственная власть должна быть заменена общественным самоуправлением.

ПОКА МЫ ЖИВЫ, МЫ БУДЕМ БОРОТЬСЯ ЗА:

- справедливое общество;
- открытость управления обществом;
- социалистическую, экологически сбалансированную экономику;
- милиционный тип армии.

ПОКА МЫ ЖИВЫ, МЫ БУДЕМ ПРОТИВ:

- фашизма, национализма, расизма;
- капитализма и потребительских ценностей;
- корпоративной культуры;
- против государственной власти;
- обмана и лжи, которыми правящие классы оправдывают собственные превосходства.

ЕСЛИ МЭРУ ВСЕ РАВНО...

С наступлением капитализма жители многих городов России столкнулись с проблемой так называемой уплотнительной застройки. Нижегородская организация Автономного Действия с лета этого года включилась активно в зарождающееся против этого бардака движение.

Почти половина центра в Нижнем Новгороде застроена деревянными домами 19 века. Земля здесь дорогая, место - престижное, поэтому местная буржуазия стремится застроить ее офис-центрами и элитным жильем. С одной стороны вроде бы всем понятно, что старые двухэтажные дома не просто реконструировать - полезнее построить новые и большие. К сожалению, на деле этот "благородный" порыв градостроительства оборачивается массовым недовольством.

Строительство происходит с многочисленными нарушениями всякого рода бюрократических тонкостей, экологических требований. С жильцами, большинство из которых люди пенсионного и предпенсионного возраста - никто не церемонится. Из центра города им предлагают переселяться на окраины с доплатой в две-три тысячи долларов. Органы местного самоуправления в большинстве случаев встают на сторону застройщика - у него и деньги, и идеи красивые. Вместо того, чтобы учитывать интересы тех, кто послабее, мэр и его администрация отдают предпочтение людям с кошельками потолка. Время от времени возникают шизофренические идеи: то построить небоскреб на территории парка, то перенести Музей интеллигенции на окраину города. Общественную территорию - парки, музеи, стремятся разрушить.

После участия вместе с жильцами в нескольких акциях прямого действия, нам пришла идея сделать общегородской митинг. Жильцы идею поддержали, присоединились экологи из организации "Дрон" и Нижегородское Общество Прав Человека. Мы обклеили микрорайоны, подлежащие сносу в ближайшие 10-15 лет листовками, экологи пригласили депутата ОЗС - Серикова, благодаря которому

вместо обычного мегафона на митинге были мощные средства звукоусиления. Когда мы готовили митинг, многие говорили, что он ничего не изменит. Конечно, сам по себе митинг, стояние с плакатами, речи - мало на что влияют. Все это имеет смысл, только в рамках общего процесса - называемого борьбой. Во всяком случае для нижегородского Автономного Действия это была первая серьезная попытка организовывать не проходящих, желающих к нам вступить - а людей определенной социальной группы.

Многие из них, наверное, впервые пришли на митинг с советских времен и были очень удивлены, встретив здесь совершенно незнакомых земляков, точно с такими же проблемами. Организационный момент, пожалуй, был самый важный. В то же время нужно пораскинуть мозгами в какой форме продолжать деятельность в этом направлении. Возможно сама реальность подскажет - как дальше поступать. Или же придется двигаться наощупь. Нужно

учесть и ошибки, которые были допущены.

Во-первых, город был обклеен листовками, анонсирующими митинг не достаточно интенсивно. Многие районы, из которых могли прийти жители были просто не охвачены. Во-вторых, смысл и идеологическая составляющая мероприятия не была озвучена достаточно ясно. Не достаточно написать лозунги (они были такие: "Если мэру все равно - гнать его пора давно", "Элитное жилье? Не за наш счет!", "Строите дома? Соблюдайте права!") нужно пояснить их на выступлениях. В-третьих, планирование акции происходило иногда слишком спонтанно; отдельные организаторы о решениях инициативной группы узнавали слишком поздно. Выступавшие говорили о фактах, но мало делали выводов.

Собрать двести довольно аполитичных нижегородцев, не имеющих отношения к какой-либо политической организации или движению, было непросто задачей для молодой группы с небольшим опытом. Было интересно наблюдать - как медленно, по одному по трое, с разных концов города подходят совершенно незнакомые люди. Озираются, некоторые интересуются - здесь ли митинг, а некоторые встают в сторонке и стесняются спросить даже об этом. В целом, на митинг пришли самые разуверившиеся в "добрых намерениях" власти. Слесарь-газовщик, активно участвовавший в организации митинга, так и заявил: "Законными методами бороться бесполезно". Человек уже полгода вместе с семьей живет на стройке. Отрезали воду, скоро отрежут отопление, но он упрямо твердит, что "не поддамся". Пресса была представлена в хорошем объеме - все основные СМИ региона. Кроме нее - менты и работники органов. Районная милиция многих из нас уже знает в лицо. Менты многозначительно вглядывались в лица.

Следует еще раз подчеркнуть, что митинг имеет смысл только при попытках дальнейшего продвижения у нас в Нижнем этой тематики. Оставлять ее ни в коем случае нельзя. Нужно двигаться дальше, набираться опыта, расти.

C.

МИНИСТЕРСТВО МУЗЫКИ

Эта статья делалась для молодежной рубрики "Вечерней Москвы", но так как тема стремноватая текст не решились печатать сразу. А пока дожидались удобного повода для публикации, молодежный отдел "Вечерней Москвы" закрылся. Чем дальше, тем больше у российских СМИ возникает табуированных тем. Чем дальше, тем трусливее их редакционная политика. Независимым издателям, не связанным обязательствами, измеряемыми сотнями тысяч и миллионами долларов, грех не заполнить подаренную нишу, возможность писать правду об окружающем беспределе.

Одним из основных сегодняшних достижений более чем слабой российской демократии является право человека думать и высказываться, о чем и как он хочет. Частным случаем этого права является свобода творчества (для музыкантов) и свобода доступа к этому творчеству (для слушателя). Сегодня эта свобода ставится в зависимость от вкусов чиновников.

Группа Satarial: "Вряд ли кто-нибудь будет пить кровь после наших концертов. И вообще, по этой логике надо в первую очередь запрещать исполнителей типа Шуфутинского. Ведь их песни слушают бандиты". Satarial одна из наиболее известных российских металлических групп, совмещает тяжелую, жесткую музыку с текстами и сценическим шоу, наполненными декадансными и готическими мотивами, образами из Де Сада и Кроули (авторов, изучаемых в литературных институтах). Не так давно количество поклонников Satarial было таково, что собрать стадион не было для них проблемой. Видимо, в этот момент кто-то из власть придержащих испугался тлетворного влияния, которому подвергается молодежь.

Первый серьезный инцидент произошел в 1996 году, когда в подмосковных Мытищах большой металлический концерт с их участием в милиции почему-то посчитали всемирным съездом сатанистов. В результате чего концерт был запрещен, а в городе была проведена мощная операция по проверке документов и задержанию необычно выглядящих людей. Следующие крупные неприятности датируются 1999 годом, когда концерт на малой спортивной арене "Крыльев Советов" был сорван силовыми структурами, было произведено массовое изъятие музыкальной продукции, а также возбуждена проверка (в соответствии с уголовным кодексом), является ли Satarial деструктивной сектой. Чтобы уяснить, что это не так, прокуратуре понадобилось три месяца. Последним серьезным наездом был срыв в ноябре 2003 года в ДК 40-летия Октября (клуб "Эстакада") шоу Vampire party. Оно предполагало

видео-нарезку из популярных фильмов ужасов про вампиров и выступление музыкантов. Концерт был закрыт вообще непонятно на каком основании: официальной причиной стало несоблюдение правил техники безопасности (отсутствие в клубе вооруженной охраны, металлоискателей на входе и пр.). Правил этих очень много. Фактически они не соблюдаются даже на концертах в Кремлевском Дворце Съездов. Чиновники вспоминают о них только тогда, когда им это нужно.

Еще одна периодически попадающая под раздачу команда - поп-панк группа "Тараканы", до недавнего времени не имевшая никаких конфликтов с властями. Некоторые считают точкой отсчета их неприятностей то, что "Тараканы" активно критиковали запрет концертов "Ленинграда" в Москве, а также политизированные тексты их последнего альбома "Улица Свободы". 15 августа 2003 года устроенный "Тараканами" фестиваль "Типа панки и всё такое! The Best" в Московском Дворце Молодежи был разогнан ОМОНОм. Несмотря на полное отсутствие в зале не то что беспорядков, но даже драк и хулиганства, концерт был остановлен посередине. Пятнадцатилетние подростки, составлявшие основной контингент публики, были избиты тренированными бойцами особого назначения. После этого почему-то у "Тараканов" сорвалось несколько концертов в московских Домах Культуры и больших клубах, а завершающим аккордом стала отмена серии их концертов в маленьком клубе "Матрица".

Список опальных молодежных исполнителей довольно большой. По каким-то сюрреалистическим причинам недавно были отменены концерты западных звезд Ozzy Osborn и Rammstein, музыка которых, как вроде должно быть очевидно любому здравомыслящему человеку, не несет в себе никакого противоправного содержания. О том, что Лужкову не нравится "Ленинград" и что из этого следует, не писал уже только ленивый. Из этой же оперы - запрет продаж в Москве компакт-диска Виagra для Путина проекта "Полит. Техно". У этой проблемы есть еще и грязное белье (о котором ни одна жертва этой Системы публично говорить не станет, но на уровне слухов эта информация циркулирует постоянно): явно нездоровый и на редкость дотошный интерес ФСБ к организации массовых концертов, масштабное мздоимство "оборотней в погонах" из МВД, за плату крышующих большую часть массовых концертов, негласное милицееское распоряжение о недопущении скопления в центре Москвы молодежи неформального вида... Сергей Шнуров ("Ленинград") так прокомментировал то, что его концерты запрещают именно в столице: "Потому что Москва - это тот город, который инициирует все посылы в российскую культуру".

Александр Литой

О СОЛДАТАХ

Приезжает молодой парень из Чечни. Отвоевал. Государство первое время вспоминает о нем, потом забывает. Он агрессивен, держал в руках оружие, участвовал в боевых действиях. Теперь всю свою жизнь он делит на: до войны и после. Он не понимает: как можно бояться перхоти, фанатеть от MTV, когда в нескольких сотнях километрах в этой же стране каждый день рвутся мины, а колонны в горах попадают под обстрел. Бывшие однокашники кажутся детьми, а их интересы кукольными и ничтожными. Государство - анонимная машина. Президент сменяет президента, один чиновник - второго. Вместо тех, кто приказывал идти на войну, приходят другие, которые уже не чувствуют ответственности и смотрят на отвоёванных солдат как на недоразумение. Постепенно приходит ощущение, что бессмысленно рисковал жизнью, не понятно для кого.

Недовольство армии правительством один раз в истории России привело к низложению системы. Когда в начале 20 века Россия вступила в 1 мировую войну Романовы подписали себе приговор. Возможно и не было бы 1917, если б Россия ни стала проигрывать эту войну, а левые ни начали усиленную пропаганду рядового состава. В России армия никогда не была самостоятельным субъектом политики. Она всегда подчинялась светской власти. Светская власть носила военизированную подоплеку, а прокладкой между силой и властью были спецслужбы, которые подчинялись последней. Если бы в 1991-1993 гг. нашлась в России политическая организация, способная вести эффективную пропаганду в армии, такая организация могла бы стать хозяином положения. Армия могла бы сказать слово и сама по себе. Отряд спецназа способен произвести государственный переворот, но не делает этого. Отбор сюда жесткий: особый тип людей, биография, натаскивание на верность.

Россия - непомерных размеров. Чтобы удерживать такую территорию нужна военная мощь. Поэтому объективно в нынешних условиях Россия не может не оставаться милитаризованным государством. Любая революционная концепция, кто бы ее ни формулировал, обязана это учитывать. Много военных недовольно государством, не уважают чиновников, проникнуты нигилизмом к системе, которую защищают. Не надо говорить человеку, который был на войне: "Мы вас туда не посылали". Он испытал, а ты нет. Он не побежал с поля боя, проверил себя, а ты вообще там не был. К сожалению, сегодня мир таков, что если кто-то где-то захочет его изменить, то одной пропагандой и социальной деятельностью обойтись не придется. Необходима будет сила оружия. В начале 20 века левые России ни просто имели свои боевые организации, но вели усиленную пропаганду среди рядовых и низших чинов армии. Им мало было иметь свои вооруженные группочки. Им нужно было, чтобы солдаты сомневались в необходимости защищать систему. Боевые регулярные вооруженные формирования формировались переходили на сторону восставших. Они видели, что система оступилась, гниет. Если вы выходите на пикет против войны в Чечне - не задевайте солдат. Выступаете против призыва - не задевайте солдат и вообще военных лично. Помните, что многих из них государство отпихнуло. Ищите нужную точку агитации. Помните, что когда-нибудь без их хотя бы нейтралитета, революционным организациям не обойтись.

Федор Сапрыкин

ЧЕЛОВЕК ТРУДА

МЕРТВЫЙ ГОРОД

Одного взгляда достаточно, чтобы понять - город на последнем издыхании. Подобно старику, который порядком уже потрепал нервы своим детям, впиваясь иссохшимися "птичьими" руками в больничные простыни, город неотвратимо движется к полному распаду. И нечем уже платить по больничным счетам, чтобы поддержать его силы. Тут жутковато. Когда-то город был закрытым, носил только номер вместо названия и пахал на оборонку. Родственникам приходилось заказывать пропуск, подавая заявку командующему гарнизоном за три дня до приезда. Раньше на центральной площади, как нетрудно догадаться, стоял обязательный совковый идол - памятник Ленину... На его место водружен корпус ракеты. Но современный государственный культ не очень популярен: альтернативный фетиш под угрозой - практичные граждане видят в нем не символ достижений оборонной промышленности, а груды ценного цветмета. Тут же, на "городской площади" клуб, из всех предыдущих функций исполняющий теперь только две - избирательного участка и библиотеки, которую никто не посещает. На клубе плакат: "Космические войска - гордость России!" В город не вливается новая кровь. Молодежь или спивается или уезжает к чертовой матери из этого разлагающегося склепа. Путь немногочисленных - охрана или торговля. Тем, кто остался: котельная, пакетный цех, ракетный завод и водка. Асфальтовые дорожки, которые раньше заливали по новой каждый год к 23 февраля, неотвратимо разрушаются. Субсидии Минобороны давно нет. Из ощутимых льгот остался только "сертификат" на новую квартиру, да мало кто может собрать дополнительно несколько тысяч долларов, чтобы ее выкупить. Вот и живут здесь, среди леса, в пяти панельных домах, которые уже рушатся, как и все остальное...

ЖЕНЩИНА

Судьба ее чудовищна в своей обычности. Двадцать семь лет из сорока пяти прожила в этом самом городке. Два брака - от каждого по ребенку. Чтобы устроить старшего в садик, отработала два года уборщицей (в детские учреждения в первую очередь брали детей офицеров, а детям прапорщиков такая привилегия доставалась трудом их матерей). Потом работала в торговле. Продавец высшей категории, только сейчас это не имеет никакого значения. Сначала был военторг (с тоской вспоминает, как ломались полки от дефицита: "Снабжали нас лучше, чем Москву!") Но судя по скромной обстановке в доме - богатство наживать не умела. Теперь коммерческий магазин близ дачных поселков (железная коробка без окон). От дома сорок минут ходьбы по полю - роса холодная, а трава по пояс. Старший сын - алкоголик, младший - наркоман в завязке ("к бабке водила его!"). Эта женщина работает всю жизнь. Последние два года - сезонно с мая по октябрь, без выходных в продуктовом магазине близ дачных поселков. В прошлом году увезли на операционный стол прямо из-за прилавка: разлился аппендицит. Глубокой осенью оказалась в районной психиатрической больнице после попытки самоубийства. В этом году она снова за прилавком, как бессменный часовой. Условия труда невыносимы: никакого оформления, оплата сдельная. А выручка на дачных поселках невелика, особенно в это дождливое лето. В магазине нет ни туалета, ни воды, не говоря уже о таких достижениях цивилизации, как вентиляционная система и огнетушитель. Металлический контейнер накаляется, душно, а от перегревающихся

моторов больших морозильных камер пышет жаром. "Хозяйка" - паскудная довольно девка. Но можно и ей слегка насолить: позвонить в семь утра на мобильный (она так рано точно не встает!) и ошарашить сладким голосом: "Настенька, Вы мне хлеб не забудьте сегодня завезти в магазин, а то мои дачники все без хлеба с выходных!" За время нашего знакомства отдыхала два раза по полдня, но отдых этот

странный - съездить в райцентр на рынок или отметить на бирже труда, чтобы получить очередные копейки, а там снова - без выходных и перерыва на обед. В ней живет странная смесь доброты и цинизма. Нас она жалеет, потому, что мы... веганы. Женщину от сохи, которая огни и воды, и медные котелки прошла, словом милосердия не проймешь. Показываю фотографию шестилетней давности, где во мне 110 кг, смотрит восхищенно на меня худую, кивает: "Молодец!" В магазин не завезли помидоры (я - основной их скупщик), идет после работы в свой гастроном в городке. На следующий день приносит мне фасоль и помидоры: "А то, думаю, с голоду помрут мои травоядные!" "Дачный" магазин - это трудоемко. Сама разгружает, сама фасует, сама убирает помещение. Послеоперационные швы ноют от непогоды и каждодневного таскания тяжестей. Изрезана вдоль и поперек. Щитовидку оперировали - результат работы в пакетном цеху. Дома показывает обычные пластиковые пакеты (мы с ними теперь каждый день носимся, плетеные авоськи ушли в небытие) с гордостью какой-то: "Это я паяла пакеты-то!" "Зачем же ты пашешь так вот, без выходных? Неужели экономическая необходимость?" - спрашиваю. Ответ простой. Пашет на две семьи, свою и старшего сына. Сын со снохой выпивают крепко, из долгов не вылезают. "Хорошо, хоть на работе держат еще!" Младший тоже вырос: "Мам, дай 250 рублей, дай 400 и пачку сигарет". Логика

железная - мать продавщица, значит, деньги не переводятся. А цена за все это - непроходящая усталость. "Я когда-то петь любила... до операции хороший голос у меня был. Старые песни. Абадзинского люблю", - говорит. Ты же просвета в жизни не видишь, мать! - пытаюсь ее расшевелить. - Ты что же, так и будешь до пенсии пахать без передышки? "Ну, нет. Я надеюсь, что до пенсии не доживу, - говорит на полном серьезе, без бравады. - Устала я".

ДОЛГИ И РАЗГОВОРЫ

Мужья (оба военные) выполняли свой "долг" перед родиной. Сыны уже другие. Провокационный вопрос: "Миха (старший), а ты чего же военным не стал?" "Что я, дурак, что ли?" Несмотря на это, мурак полный. Смотрит футбол: "А ты что, за наших не болеешь?" Объясняю, что меня футбол не интересует. "Как это? - спрашивает. - Не поболеть за свою страну?" - очень скользкая почва. Особенно здесь, в военном городке... Младший сын с диагнозом психопатия в армию не попал вообще, хоть и стремился. В военкомате родителям предложили заплатить штуку баксов за то, что их сына в армию... заберут. "Да, вы что - охренели? - мать взбеленилась. - Люди платят, чтобы откосить, а тут парень сам просится..." В общем, второй не служил. А ты какой долг всю жизнь выполняешь, родная? Что же ты, как белка в колесе крутишься? "Я по-другому не могу. У меня и батя такой был, и я сама такая. Три года без работы сидела, чуть с ума не сошла. Из дома ни ногой. Телевизор да книги. Вязать начала, хоть и ненавижу это". Ну, а радость в жизни у тебя какая? "А какая радость? Вот капусту в магазин завезли - я радуюсь. Дачники мои не останутся голодные". И долго так, до самого конца, пока глаза не закроются. Надеется только, что не отнимутся ноги прежде - дети-то вряд ли будут ходить за матерью. В прошлом году в больницах валялась, по одному разу только и приехали. Серебряную свадьбу отпраздновали без мужа - он на смене был, охранником работает в Москве. Любила? - спрашиваю. "Да, ну! Какая любовь!" Как же вы прожили столько лет, без любви-то? "А мы и не виделись - он работал и я работала. За все двадцать пять, может года три наберется совместной жизни. Замуж-то второй раз я зря выходила. Женсоветы допекли". Это еще что за зверь? "Ну, соберутся двенадцать баб. Сами - бляди из блядей, только разве что замужние. И начинают тебя прорабатывать. Мол, если ты разведенная, значит все мужики к тебе шастают. Не выдержала - вышла замуж второй раз. Гуляла конечно. И его с бабами заставала, в своем доме, в своей постели. Но я к этому просто отношусь. А замужество - глупость. Как бы не квартира общая, мы бы давно развелись". Вот тебе и "традиционный" подход к институту брака! Насчет идей моих всяких, полна скепсиса: "Да не нужно это никому. Неблагодарный твой труд. Мы это по телеку если видим, что стоят с плакатиками там... Ну, увидели и тут же забыли. Никому ничего не надо". Беспросветно, безнадежно. Но чуткость в ней глубинная - еда для меня готовилась специально: все овощное на растительном масле. Уходила на работу, сноху предупредила: пюре не делай, просто картохи свари, моя вегетарианка в гости придет. Непробиваемая? Да, нет... Только устала. "Не жалею меня, а то заплачу!" Я и сама чуть не плачу. Принесла ей борща фасолевого в обед. Понравился. Люди стоят у магазина, терпеливо ждут, пока наша продавщица поест. Чуть отошла - опять улыбка в пол лица. "Ну, что, девушка, - говорю. - Попляшем?" "Легко, - отвечает. - С выходом из-за печки. Э-эх, поддержи меня за жопу - я плечами потрясу!"

г.Гибель

ВРЕМЯ СТУКАЧЕЙ И ПОДХАЛИМОВ

НАМ НУЖНЫ ГРАЖДАНСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ!

(окончание, начало смотри на странице 1)

Вы думаете, народ не примет все эти уродства, скрывающиеся под громкими словами о реформах, о борьбе с терроризмом, об укреплении безопасности общества? Проглотит и прожует, как какой-нибудь застойный батон колбасы за 2-20. Проглотит и иные веселье начинания Путина и Ко, все проглотит да еще и добавки будет просить. Ну а потом вздутие живота, тошнота, рвота: Эх, чувствую я, что близится ситуация покругче пищевого отравления:

Мы должны объединяться в самоуправляющиеся коллективы, не опирающиеся ни на какие властные структуры и не ждущие от них помощи - ни от федеральной власти, ни от власти субъекта федерации, ни от власти муниципальной. Чем можем, поможем. Боитесь наших флагов - не будет флагов. Только не молчите, люди, не молчите!

Конечно, все это не обязательно. Сейчас мы можем говорить только о тенденции, но не о закономерности. То, что безответственный истеблишмент всегда был и будет таким безответственным, всегда будет делать лишь то, что ему выгодно, - и практически всегда за счет интересов общества, это и так ясно любому думающему человеку. Путин не был бы Путиным, если бы не вводил такие меры, о которых писалось выше. Вопрос в другом: доколе мы будем смотреть друг на друга как на врагов? Доколе мы будем

заботиться только о себе и плевать будем на окружающих, таких же, как мы? Сколько вообще можно верить власти? Почему люди так пассивны, даже когда речь заходит об отстаивании их собственных интересов?

Гражданское общество или диктатура - вот бескомпромиссный выбор, который как никогда жестко стоит перед нами. Солидарные действия или нищета?!

Мы должны научиться смотреть друг другу в глаза, научиться переживать чужие проблемы и беды, научиться действовать самостоятельно и во взаимодействии со своими соседями. Мы либо слишком много молчим, либо слишком много протестуем не по делу. Молчание - смерть. Протест необходим. Но огульно выступать против всего подряд смешно и стыдно. В то время, как правительство закручивает гайки и дискредитирует оппозиционные политические организации, пытающиеся играть на одном поле с монстрами политики (государством, "Единой Россией" и пр.), простые люди, уставшие от обещаний, должны объединяться в самоуправляющиеся коллективы, не опирающиеся ни на какие властные структуры и не ждущие от них помощи - ни от федеральной власти, ни от власти субъекта федерации, ни от власти муниципальной. Чем можем, поможем. Боитесь наших флагов - не будет флагов. Только не молчите, люди, не молчите!

Ведь когда мы едины - мы сила!

Роман Рудин

- Что ты целыми днями пялишься в этот бинокль?
- А то, что наш сосед напротив - террорист. Иначе зачем он все время следит за нашими окнами

СОЧИ, СОЛНЦЕ, ГАЗ И НЕФТЬ

ЧЕРНОЕ МОРЕ КАК ЗАЛОЖНИК КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

После распада СССР в России, с одной стороны, осталось большая часть природных ресурсов развалившейся сверхдержавы, но с другой основные грузовые порты в Черном и Балтийском морях отошли Украине, Литве, Латвии и Эстонии. При сегодняшнем положении вещей Россия ненамного отличается от стран третьего мира, так что в межгосударственном разделении труда одна из главных её функций - сырьевые поставки на Запад. Морские перевозки оптимальны и дешевы. Понятно, что в Европу танкеры лучше посылать не через Северный Ледовитый океан и не через Тихий, а именно через Балтийское и Черное моря. Но бывшие союзные республики берут за использование своих портов такие деньги, что, по мнению большинства российских промышленников, иметь с ними дело нельзя. К чему ведут все эти процессы ярко видно на примере российского побережья Черного моря.

АММИАЧНЫЙ ТЕРМИНАЛ

Строится в поселке Волна рядом с Таманью. Аммиак - это газ, получаемый из азота. Соответствующее экологически вредное производство находится в Тольятти. На Западе из аммиака делают минеральные удобрения. Непонятно, почему тоже самое нельзя делать в России, почему у нас должна выполняться самая грязная и неприбыльная часть этого производственного процесса. На Тамани очень плохая почва - настолько, что практически отсутствуют даже двухэтажные жилые дома. Конечно, строители обещают укрепить фундамент терминала, но причина катастрофы может стать, допустим, цистерна с аммиаком - если она будет немного тяжелее, чем предусматривается, почва под рельсами может просесть (а как в нашей стране относятся к стандартам и нормам, известно всем). При утечке аммиака количество жертв может исчисляться тысячами. На Тамани активно ведутся археологические раскопки. Почти каждый квадратный метр этой земли напичкан исторически ценными предметами: начиная от древнейших поселений кочевых племён, греков, римлян и заканчивая артефактами, оставшимися от казаков и со времен Гражданской войны и 2-й Мировой. На Тамани находится множество целебных грязевых источников, исчезающие виды рыб и птицы в районе Тамани откладывают яйца. Не есть ли выше перечисленное повод к тому, чтобы не превращать Тамань в жертву экологического несовершенства современной стадии индустриального развития человечества?

КТК

(КАСПИЙСКИЙ ТРУБОПРОВОДНЫЙ КОНСОРЦИУМ)

При СССР самым большим предприятием Новороссии был цементный завод, а местный порт рассматривался как второразрядный. Сегодня этот город стал основой российской южной морской таможни, и даже с экологической точки зрения здесь удобнее заливать в танкеры нефть, чем где бы то ни было в другой части российского причерноморья - порт Новороссии расположен в бухте, так что вред от разливов нефти здесь меньше, чем на обычном побережье. Но жажда наживы не знает границ. В нескольких десятках километрах от Новороссии, рядом с поселком Южная Озереевка, два года назад был достроен и запущен КТК - терминал для переправки казахстанской нефти, любая авария на котором уничтожит основное место отдыха жителей Новороссии. Также несколько небезыntenесных цифр: Россия каждый год перевозит по Черному морю 70 миллионов тонн нефти. Как показывает мировая статистика, в среднем 0.02% перевозимой морем нефти разливается. А в России эта цифра больше: не только из-за общего уровня безответственности, но и из-за принятой в нашей стране практики, когда так называемые "балластные воды" (воды, которые заливаются в отсеки для перевозки нефти) танкеры сливают у побережья.

«ГОЛУБОЙ ПОТОК»

Ещё один терминал. Территориально расположен примерно в 10 километрах от пос. Архипо-Осиповка (т.е. между г. Геленджиком и пос. Джубга). Танкеры здесь не предусмотрены - тут проложили по дну Черного моря трубу, по которой на Запад будет доставляться российский природный газ. Экологов эта идея не вдохновляет. По ряду причин эта труба может нанести большой ущерб флоре и фауне Черного моря. Но кого в нашей стране это

интересует: ведь зеленые бумажки куда важнее "зеленых" идей.

МЕСТНЫЕ ЖИТЕЛИ

Большинство местных жителей против этих строителей. Во-первых, они живут с отдыхающих, так что промышленное развитие региона явно против их интересов (не говоря уже о таких "мелочах", как шум от постоянно ездящих грузовиков со стройматериалами, выхлопные газы и грязь, которыми наполняются соседствующие с масштабными стройками населенные пункты). Во-вторых, люди в большинстве своем не дураки - они понимают, чего стоят официальные "экологические экспертизы", и что первыми жертвами аварий будут они и их дети. В-третьих, хозяева терминалов в "аборигенах" совершенно не заинтересованы: как рабочих на стройках их использовать нерационально - удобнее иметь дело с готовыми строительными бригадами. На уже построенных объектах они не нужны тем более - эти объекты достаточно автоматизированы, там вообще надо немного людей. И если в Новороссии (город, где живет несколько сотен тысяч человек, есть вузы) и можно набирать соответствующих специалистов, то вряд ли такие найдутся в поселке Волна и маленьком городке Тамани. На российском побережье Черного моря складывается ситуация, отличная от экологических конфликтов в промышленных районах. Здесь интересы экологов и местных жителей идентичны. С курортников доходы имеют не только крупные бизнесмены, бюрократы бандиты и менты, а основная масса населения региона. А если регион пойдет по промышленному пути, то в выигрыше останутся только четыре выше перечисленных категории, вступившие в коалицию с боссами сырьевых корпораций.

ПРОТЕСТЫ И РЕПРЕССИИ

Как местные жители, так и многие экологические организации к этим проблемам не равнодушны: уже почти 10 лет неправительственные общественные организации устраивают кампании, местные жители создают инициативные группы, проходят митинги и т.п. Об эффективности их говорить трудно: с одной стороны, хотя строительство "Голубого потока" окончено, но проект пока не запускается. Не осуществлено планировавшееся в середине 90-х в многострадальном поселке Волна строительство терминала для сжиженных углеводородов. Причинно-следственная связь между протестами и этими результатами неоднозначна: как мы знаем, многие помпезные проекты затеваются для отмытия денег. Но что точно - протесты очень раздражают хозяев объектов. Выступавший против аммиачного терминала мэр Тамани Майков смещен, противник КТК глава самоуправления Южной Озереевки Константин Иди посажен в тюрьму (просидев 2 года и три месяца освобожден в январе 2004 года). Репрессии против Автономного Действия в Краснодаре, мы считаем, связаны в том числе с нашим участием в этих протестах.

АНАПА И СОЧИ

Конечно, наиболее известные черноморские курорты никто не тронет - слишком большие деньги там делаются. Но надо понимать, что море-то всё равно одно и для отдыхающих, и для нефтяных и аммиачных танкеров. В этой речи идет только о самых известных проектах - ударники капиталистического труда готовы строить на Черном море ещё несколько терминалов. К тому же, и само российское причерноморье небольшое, так что скоро даже самые фешенебельные санатории могут оказаться от экологически опасных объектов в зоне около 60 километров. На любую критику экологической целесообразности этих строителей хозяева российских корпораций затягивают песню о том, что их деятельность в интересах России, а их противники - наймиты украинских и/или американских спецслужб, желающие этим интересам повредить. Ничего более оригинального они придумать не в состоянии. На одной чаше весов в этом противостоянии - сверхприбыли хозяев этих самых корпораций и чиновников, стригущих с них взятки. А на другой - возможность недорогого отдыха для жителей нашей страны, интересы подавляющего большинства местного населения и экологическая безопасность Черного моря.

Леонид Александров

ЖЕНЩИНЫ И НИЩЕТА

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

По данным департамента общественной информации ООН число людей в мире, живущих в условиях крайней нищеты, с доходом менее 1 доллара в день, превышает 1,3 миллиарда. Женщинам, особенно в развивающихся странах, приходится нести непропорционально тяжелое бремя нищеты. Хотя трудно документально установить точный процентный показатель из-за отсутствия статистических данных, в целом считается, что на женщин приходится большая часть беднейшего населения мира (60-70 процентов). Кроме того, разрыв между женщинами и мужчинами, живущими в условиях нищеты, в последнее десятилетие продолжал увеличиваться. Женщины, живущие в условиях нищеты, зачастую лишены доступа к таким важнейшим ресурсам, как кредиты, земля и наследство. Их труд зачастую не оплачивается и не признается. Их потребности в области здравоохранения и питания не пользуются приоритетом, они не имеют достаточного доступа к образованию и вспомогательным услугам и их участие в принятии решений дома и в среде, в которой они живут, минимально. Предубеждение в отношении женщин возрастает со степенью нищеты.

Оказавшись в условиях нищеты, женщины становятся еще более уязвимыми в силу того, что не имеют равного доступа к продуктивным ресурсам, регулированию своего собственного труда и контролю над заработанным доходом. Дело не только в том, что гендерное неравенство усугубляет нищету, но и в том, что нищета усиливает неравенство между мужчинами и женщинами. Неравенство между девочками и мальчиками в получении школьного образования или доступа к службам здравоохранения острее проявляется среди нуждающегося населения, чем среди тех, кто имеет более высокие доходы. Нуждающиеся мужчины, как правило, имеют меньше, чем другие мужчины, влияние в среде, в которой они живут, а нуждающиеся женщины, как правило, пользуются наименьшим влиянием. Такое неравенство ставит женщин и девочек в неблагоприятные условия и ограничивает их способность участвовать в процессе развития и пользоваться его благами.

по материалам проекта
«Социально-экономические права в России»
(<http://seprava.ru>)

БУДУЩЕЕ, ПОЧТИ СТАВШЕЕ НАСТОЯЩИМ

Меня тошнит, когда я всматриваюсь в лица людей, с которыми был знаком. Школа, универ, всякие случайные и не очень знакомые: Что-то делает невозможным смотреть в их холодные пустые глаза. Они молчали. Выбирали, голосовали, на кого укажут. Особо политикой никто не интересовался. Тачки, телки, дискотеки, бухло по выходным. Некоторые, правда, любили почесать языками про американскую внешнюю политику, Путина, Жирика - когда о пьянках надоедало базарить. Навыбирались, намолчались, блин: Холодные неотопливаемые глазницы бетонных коробок, улицы без освещения, бездомные, выгнанные из своих квартир за неуплату. Все распродали. Распродали, потом отняли и продали снова. Были льготы пенсионерам и

инвалидам - дали им кукиш вместо денежной компенсации. Налоги, налоги, налоги: Почти как в книжке про Чипполино (там были на воздух, на дождь и прочие погодные условия). Сели многие мелкие и средние предприниматели - в буржуазном-то государстве!.. Социальной справедливости не прибавилось. Курс на борьбу с бедностью вылился в борьбу с бедными. Из труб немногочисленных все еще работающих заводов валит всякая гадость. Мир уже не ждет войны - война стала привычкой, повседневностью, и для многих пережить очередной сезон стало значить «пережить еще один этап войны». Те, кому было по барабану, в основной своей массе и сейчас болт кладут на борьбу за свои права. Винят во всем «черномазых» и косо поглядывают

на своих чуть более успешных соседей. Неинтересно? Лень: Те, кто очнулся, не узнали этот мир. Думать надо было раньше, а не проглатывать сладкие речи купленных телевизионных ведущих. Мне трудно справиться с отвращением. Пока я не вижу светлого будущего. Я вижу будущее, которое уже почти стало настоящим. Проснуться, собрать волю в кулак, сжать зубы. Мы не можем быть над людьми - мы должны быть с народом, мы его часть. И у нас нет времени для розни и взаимной ненависти, ведь самое время для солидарных действий!..

т. Львов

АВТОНОМ В ТЮРЬМЕ

Предлагаем нашим читателям рассказ нашего товарища Алексея Черепанов о его своеобразном турне по всем краснодарским местам содержания под стражей. Алексею подкинули наркотики и боеприпасы. Сегодня он уже оправдан, а глава краснодарского Госнарконтрoля принес ему официальные извинения.

В «ОБЕЗЬЯННИКЕ» МОЖНО ЗАДЕРЖАТЬСЯ

В спецприемнике распределителе ГУВД города Краснодара по улице Садовой, 110 я провел девять дней. Направлялся в военкомат, куда был вызван повесткой, но не успел пойти даже до трамвая. Подошли неизвестные люди в штатском, представились сотрудниками наркoкoнтрoля, предложили сесть в машину. Потом представили дело так, что якобы задержали меня, потому что я справлял естественную нужду под кустом, чем шокировал прохожих. Все это было бы смешно, если бы не было так грустно...

В камере спецприемника, куда я впервые попал, содержатся в основном лица без определенного места жительства (бомжи) и нелегальные мигранты, ожидающие депортации за пределы России. Этот контингент разбавлен гражданами, совершившими хулиганские действия и подвергнутыми административному аресту на несколько суток. Меня, к примеру, на основании составленного сотрудниками наркoкoнтрoля протокола мировой судья приговорил к девяти суткам административного ареста. А сосед по нарам рассказал, что он увидел на рынке друзей, и воодушевленный нежданной встречей, употребил в разговоре нецензурное слово. Невольными слушателями оказались милиционеры. В итоге пять суток ареста. Дольше всех в обезьяннике, как называют спецприемник в народе, задерживаются мигранты. Администрация края выделяет копейки на их депортацию, поэтому приходится порой ждать недели и месяцы, пока появятся средства на билет домой. Часто от нелегалов требуют искать деньги на дорогу через родственников и знакомых. Своеобразным рекордсменом стал гражданин Таджикистана, русский по национальности, который сидит в застенках более шести месяцев. Он здесь уже освоился: подметает и моет полы в коридоре, красит камеры и выполняет другие хозяйственные работы. В качестве оплаты получает сигареты, конфеты, а иногда даже спиртное. На кухне спецприемника также трудятся мигранты. Но к работе их никто не принуждает. Арестанты часто сами вызываются добровольцами, чтобы хоть как-то отвлечься. Кстати, как объяснили мне сокамерники, попасть в положение незаконного мигранта может любой иностранец, даже имеющий миграционную карту и прописку на территории края. Ошибками, которые приведут его в камеру, могут стать непочтительное отношение к участковому (не явился вовремя с обязательным презентом) или неславянское лицо, которое не понравилось милиционерам. И с миграционной картой, и с документами о прописке нужно обращаться очень осторожно. Они имеют неприятное свойство рваться на части в руках чем-то недовольных стражей правопорядка. Не успеешь оглянуться и ты уже за решеткой в ожидании депортации. Больше всего запомнилась история одного пожилого армянина, который уже более двенадцати лет вместе с женой и детьми живет на Кубани. Он был задержан на улице, когда шел продлевать регистрацию до истечения ее срока оставалось два дня. Когда нарушителя забирали для отправки самолетом к месту прописки, в глазах его стояли слезы.

Бытовая сторона жизни в спецприемнике поражает своим аскетизмом. Во всех девяти камерах нет туалетов. В это место выводят два раза в сутки утром в десять часов и вечером в любое время по настроению охранников. Поход в санузел сопровождается постоянными криками: Быстрее, быстрее! Ну что вы там возитесь! На посещение туалета камере выделяют две минуты и неважно, сколько в ней сидит человек восемь или восемнадцать. К кормежке особых претензий нет. Утром дают хлеб с небольшим кусочком масла и кастрюлю с жидкостью, похожей на чай. Обед из двух блюд доставляется из какой-то городской столовой, а к трапезе даже выдают тарелки и ложки. В рабочие дни по коридору спецприемника проходит женщина-врач, у которой в наличии почти каждый день имеются универсальные лекарства от всех болезней аспирина и анальгина. Ну а для состоятельных арестантов все проблемы решаются без особых усилий. За 50 рублей можно вне положенного графика выйти в туалет или позвонить по телефону в дежурку, за стальной решеткой и поговорить. Если очень хорошо попросить, то охранники сходят в магазин за продуктами. Цены на такие услуги ресторанные. Например, пачка дешевых сигарет обойдется в 20-30 рублей. Заплатив охране 200-300 рублей, родственники или друзья могут ненадолго встретиться с арестованным. Те же охранники очень любят потрошить передачу с воли. Поэтому необходимо составлять в двух экземплярах список передаваемых арестанту вещей, чтобы он мог убедиться, что из посылки ничего не позаимствовали.

БОРЬБА С КЛОПАМИ

Пока я коротал время в спецприемнике, постигая новую для себя тюремную науку, в комнате общежития, где мы живем с женой, провели обыск. По странному совпадению в это время никого дома не было, дверь взломали, после чего изъяли неизвестно откуда взявшийся целый криминальный набор героин: марихуану и даже патроны. Попутно прихватили почти всю имеющуюся в доме литературу, альбомы с фотографиями, комплекты журнала Автоном, а также мою дипломную работу по самиздатской литературе. Понятно, что после этого из обычного хулигана я превратился в опасного преступника и перекочевал в изолятор временного содержания по улице Леваневского, 20, где арестанты ожидают предъявления обвинения. Кто и за что сидит в камерах, быстро становится известно. По поводу меня на нарах разгорелся спор. Одни считали, что я каким-то боком имею отношение к наркотикам, другие в это не верили. В конце концов, пришли к выводу, что я политический и страдаю за свои убеждения. Условия содержания в камерах ИВС более человеческие, чем в спецприемнике. Здесь на небольших возвышениях имеются туалет и кран с холодной водой. Зато кормят только один раз, и если бы не регулярные передачи три раза в неделю, арестантам пришлось бы худо. Обед состоит из двух блюд и так же, как в спецприемнике, доставляется из городской столовой. Посуда выдается только на время трапезы. Ни телевизора, ни радио, ни газет в ИВС нет. Постельные принадлежности никому не выдаются. Если их не передали с воли, приходится спать на голых досках. В них прячется множество клопов, с которыми задержанные ведут постоянную неравную борьбу. Каждое утро проходит проверка. Арестанты выстраиваются вдоль стен, а охранники ворошат вещи и простукивают полы в поисках подкопов для бегства. После этого каждый из арестованных должен расписаться за свою порцию обеда. Прибывшие в ИВС днем, и потому не успевшие поставить подпись, остаются без пайки.

ВООРУЖЕН И ОЧЕНЬ ОПАСЕН

Чтобы попасть в следственный изолятор ФСБ, расположенный по улице Мира, 46, необходимо получить статус опасного преступника, крупного торговца наркотиками или оружием, шпиона, террориста, либо серийного убийцы. Когда меня перевели сюда, я понял, что дела плохи... Хотя условия содержания в изоляторе ФСБ куда более комфортные, чем где бы то ни было. В небольших камерах сидят, как правило, по двое. Завтрак, обед и ужин подают в точно установленное время. По первой просьбе арестанта его отводят на прием к врачу. Охранники обращаются со своими подопечными вежливо, регулярно приносят свежую прессу и книги из библиотеки. Правда, телевизора здесь нет, да и узнать, что происходит в соседних камерах практически невозможно. Порядки на улице Мира, 46 строгие. Задержался я в следственном изоляторе ФСБ недолго. Проведенная экспертиза изъятой у меня литературы показала, что ничего противозаконного в ней не содержится. И меня отправили с глаз долой в краснодарскую тюрьму.

ТАБЕЛЬ О РАНГАХ

В центральном следственном изоляторе Краснодарского края по улице Воронежской, 42, который, по слухам, стоит еще со времен царицы Екатерины II, содержатся подследственные и осужденные со всей Кубани и республики Адыгея. В этой тюрьме обстановка лагерная, а арестанты стараются строго придерживаться установленной иерархии. Почти в каждой камере есть смотрящий. Далее следуют мужики, затем обиженные. Они убираются в камерах, выносят мусор, выполняют любую неприятную работу. Среди обиженных есть опущенные. Особой кастой в СИЗО является так называемая шерсть. Это в основном люди, которые работали на администрации лагерей, тюрем или колоний-поселений в спецотряде обслуживания. В службу заключенные идут в надежде на условно-досрочное освобождение. Но, попав в очередной раз в тюрьму, они опасаются находиться рядом с другими арестантами, поэтому их содержат отдельно. В СИЗО можно иметь свою посуду, бритвенные принадлежности. В каждой камере имеется телевизор, чаще всего черно-белый. На прогулку выводят в небольшие дворики. И хотя по закону находиться на воздухе нужно не менее часа, из камер редко выводят более чем на 15-20 минут. Общаются камеры с помощью дороги. У входа в каждую камеру сидят дорожники, которые перекидывают друг другу записки мульки, передают сообщения из одного корпуса тюрьмы в другой, делятся новостями. Сокамерники с уважением относятся к дорожникам, которые за свою работу получают чай и сигареты. Арестанты коротают время за просмотром телевизора, играя в нарды или читая книги из тюремной библиотеки. Именно в СИЗО понимаешь, что содержащиеся под стражей обычные люди. Попадают среди них и плохие, и хорошие, но далеко не все они ужасные безжалостные звери, какими их иногда представляют в книгах или в кино.

Татьяна Павловская, Алексей Черепанов

ОРГАНИЗАЦИЯ И АНАРХИЗМ

ДРУГОЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Данная статья - полемика на статью "Анархизм и организация", опубликованную в Ситуации №5. Мало кто из членов Автономного Действия сомневается в необходимости того, что нужно строить организацию. Однако, есть разные точки зрения на то - как это следует делать. То что дискуссия идет - это хорошо. Значит - мы живем и мыслим.

Порой приходится слышать, что «если строить организацию - этим должен кто-то конкретно заниматься. Администрированием». Когда кто-то говорит при мне такие фразы, сразу становится как-то неловко, неуютно. Появляется непреодолимое желание послать таких администраторов подальше. И ничего странного тут нет - и так слишком много их встречается в жизни - президент, министры, директора, начальники: Хватит! Может быть, им пора на свалку истории? Конечно, скажет иной «анархист», товарищ по движению - мы, истинные либертарианцы, должны строить свою организацию, эдакую анархическую структуру, в которой, как потом вдруг оказывается, нет места свободе личности, а если человек не принимает участия в выработке решений, то его необходимо исключить, и как можно быстрее. Аналогичное предложение все недавно слышали на выборах 2004 года из уст лидера СПС. Он что, тоже анархист? Но, вернемся к организации анархистов. Странное понимание анархизма, вернее, его недопонимание, так как нельзя отказать этому товарищу в том, что он целиком и полностью предан делу анархии, старается изо всех сил. И действительно, нет повода отрицать, что только целенаправленное, организованное усилие многих людей может изменить мир. Но в то же время нет и повода наступать на все те же грабли иерархии и разделения обязанностей - история полна благородных инициатив, окончившихся жесточайшей диктатурой. Вывод, следовательно, должен быть вполне однозначным - организация анархистов должна коренным образом отличаться от современных иерархических структур и обеспечивать действительно полную свободу каждой личности.

Факт, что если человек сознательно посвящает свою жизнь борьбе, то он не может не обижаться на мнимых товарищей, которые пришли в движение случайно, может быть ради моды или из других соображений, которые бездействуют, не проявляют ни какой инициативы, кроме как пойти за вином. Лично я на них уже посмотрел и больше дела с ними иметь не желаю. Пусть поступают как хотят - это их дело. Так как же создать действительно дееспособную организацию не нарушая при том анархических принципов? Назначить людям новых командиров, как у Махно? Сейчас не то время и не те условия борьбы. Конечно, в условиях боевых действий действительно необходимо, чтобы вооруженным отрядом управлял специалист по военному делу. Но только свободно избранный и признанный компетентным в этом вопросе всем отрядом. А в мирное время? В самый период становления движения? Ну конечно, как же мы раньше-то не додумались! Нам нужен опытный администратор! Существуют региональные группы и им необходимо поддерживать между собой связь, координировать свои действия, обмениваться опытом, оказывать друг другу поддержку и т.д. Но способы взаимодействия должны определять именно сами эти группы. Только им одним известно, на сколько и в какой мере они заинтересованы в совместном ведении дел. Так, например, выпуск газеты и журнала, поддержка сайта движения, действительно требуют участия всех групп. Кроме того необходима координация действий при одновременном проведении акций групп, выработке общих принципов и методов ведения борьбы, в конце концов, при определении общих целей и задач всего движения. Но всем этим должны заниматься группы, вернее - каждый участник региональной группы, каждый участник Автономного Действия! И ни какое собрание координаторов не может заменить этого.

Чего действительно не хватает движению, так это четкой договоренности между группами о координации совместной деятельности. Несомненно, в каждой группе должен быть человек, ответственный за связь с другими группами, знающий, как быстро и качественно связаться с той или иной группой, тем или иным человеком, владеющий техническими возможностями для этого (например, человек, имеющий компьютер, подключенный к Интернету, или даже просто телефон). Естественно, это должен быть ответственный человек, обеспечивающий достоверность и оперативность передачи информации. Только такое отношение к постановке отношений между группами может сдвинуть дело с мертвой точки. Иначе мы вынуждены будем иметь дело с предоставлением властных полномочий определенному кругу лиц, под самой невинной маской самого анархического координационного совета. И не заставят себя долго ждать такие явления, как передача этому совету некоторых финансовых, управленческих и иных полномочий, мягко и незаметно перерастающих в самую настоящую власть. А она нам нужна? Не против ли этой мерзости мы ведем борьбу? Причины, подталкивающие к мысли о таком совете вполне очевидны. И не всегда они являются желанием личного доминирования. Пока движение только формируется, в основном такие призывы вызваны неудовлетворенностью темпами и эффективностью сопротивления, желанием ускорить этот процесс. Очевидно, что нельзя подменять смысл движения эффективностью роста. Не лучше ли употребить усилия на развитие действительно прочных отношений между группами, нежели заниматься администрированием людей, которые ведут борьбу с администрациями. Или в сознании таких активистов не укладывается возможность свободного сотрудничества между людьми?

Гоша Кривой

6 БЕЗОПАСНОСТЬ И ИНФОРМАЦИЯ

Никогда не задумывались, почему даже в ВУЗах есть предмет безопасность жизнедеятельности? Потому что, безопасность - общественная необходимость. Правда, в большинстве случаев эту дисциплину ведут отставные военные, всю службу просидевшие на теплых местах. Мало что кто-то запоминает от полугодового курса. Когда же речь идет об оппозиционной деятельности, то актуальность вопроса о самосохранении возрастает многократно.

По мере того, как возрастает активность деятельности, встает вопрос о безопасности. Самый первый, но самый важный этап защиты - это безопасность информации. Когда враги узнают твой домашний адрес, место работы - жизнь сразу же усложняется. Как узнаются твои данные? К сожалению, самый распространенный способ - ваша собственная неосмотрительность. Если вы знаете, что обладаете некой существенной информацией, которая пригодится очень врагам - ее беречь надо дороже себя. Какие возможные точки утечки информации?

Во-первых, электронная почта. Подавляющая часть информации проходит по электронной переписке. Если не знаешь как самому узнать пароль от электронного ящика, заплати - 2-3 тысячи рублей хакеру. Какой может быть рецепт? Простой до безобразия. Раз в месяц менять пароль и раз в три месяца почтовый ящик. При необходимости - чаще. Электронный ящик предназначенный для связи, вывешиваемый на сайтах или листовках, не должен напрямую соединяться с компьютером. Лучше ставить перенаправление. Некоторым лень лишний раз заморачиваться - менять пароли, ящики. Я вас уверяю - когда припрет, будет совсем поздно. Думать надо заранее.

Во-вторых, скауты. Люди - которые хотят вступить в организацию, или выдают себя за сочувствующих. Проверить на самом деле их трудно. Раньше считалось, что

оставление домашнего телефона - почти гарантия того, что человек не заслан. Это не так. Скауты бывают долгоиграющие и однодневки. Первых засылают с целью, чтобы давали данные в течении долгого времени. Такие случаи редкость со стороны врагов. Обычно таких засылают ФСБ. Вторых - засылают с целью выведать конкретную информацию - например, место сбора. С подозрением относитесь к сочувствующим. Лишним не будет. Тех, кто просто интересуется "как вступить в автоному" - не подпускайте НИ К ЧЕМУ! Не надо их знакомить с товарищами, давать координаты, кроме тех, которыми вы связались. И никаких данных: о численности, внутренней структуре, кто чем занимается, как распределены обязанности. Первую беседу с желающим вступить должен вести человек опытный. Схема беседы примерно одна и та же. В ненавязчивой как бы дружеской беседе попытайтесь выведать как можно больше данных о человеке. Самый удачный вариант - если находятся общие знакомые. Через них можно осведомляться.

В-третьих, пресс-релизы и прочие материалы, предвещающие какое-либо мероприятие. Если даете на сайте анонс о предстоящей публичной акции - будьте в состоянии обеспечить безопасность для ее участников. Пока вы не заметны и враги по старой памяти все еще думают, что анархисты это волосатенькие школьнички - вы им просто не интересны. Как только вы становитесь способными доставлять им неприятности, к собственной безопасности следует относиться внимательно.

В-четвертых, источник, дающий врагам самое большее количество информации - ваш собственный подлый язык. Пусть старые знакомые, которых встретили случайно не обижаются, когда вы не называете точно место работы. Переведите беседу на другую тему. Пусть вашим

ЖУРНАЛ РАДИКАЛЬНОЙ АЛЬТЕРНАТИВЫ И СОПРОТИВЛЕНИЯ

АВТОНОМ

По вопросам приобретения обращайтесь по адресу: 109028, Москва, а\я 13. (Не указывайте на конверте название журнала). Незабывайте указывать свой точный обратный адрес и количество экземпляров.

Если вы хотите стать нашим постоянным корпунктом-распространителем с публикацией вашей статьи в журнале или перевести деньги почтовым переводом на Ф.И.О. связывайтесь с редакцией специально. Наша электронная почта: avtonom@avtonom.org

жизненным правилом станет следующий принцип: давать информацию только в необходимом объеме. Не хвалитесь, не бравируйте по поводу совершенных акций, если они были не совсем законны. Иногда так и распирает сказать: а вот там-то и там-то мы сделали то-то и то-то, вот какие мы молодцы. Приучите себя, выработайте в себе привычку - не трепаться!

В-пятых, не храните информацию, напрямую связанную с внутренним функционированием организации на жестком диске компьютера. Используйте для этого CD-RW. Конечно, тот, кто еще ни разу не попадал в неприятные положения, кто все еще думает, что живет в демократической стране, кто до сих пор не позаботился о том, чтобы приобрести хотя бы газовый удар, - думает, что здесь сплошные преувеличения и автор статьи просто нагоняет страху. У вас есть работа, семья и вы думаете, что этот материал - шизофренический бред. Бред - ваше легкомыслие. Если вы храните на жестком диске компьютера важную информацию, если вы не соблюдаете элементарные правила информационной безопасности - вы почти наполовину предатель, сами того не желая. Вы подставляете товарищей и себя самого. Поймите, нельзя жить по принципу: как ср...ть, так и место искать. Думать нужно заранее. Любая ниточка: домашний телефон, полные имя\фамилия дают ключ к тому, чтобы выйти на вас. Организация обязана уметь обеспечивать безопасность собственных членов. Как это делать - вопрос техники.

СМЕРТЬ ВРАГАМ. СТРОЙ СОПРОТИВЛЕНИЕ!

Б.К.

ЗАЧЕМ ПАЧКАТЬ СТЕНЫ

Аэрозольные балончики с краской дают разнообразные возможности для самовыражения. До перестройки их не было, поэтому разного рода хулиганствующим субъектам нудно и долго приходилось выводить масляной краской: Ассерт. Вообще, заборные надписи тогда было мало. Под рукой было мало технических средств.

Сегодня окраины и центры многих городов России изнемогают от слов. Все эти "титры" можно условно разделить на четыре вида.

Во-первых, всякого рода меломанские "панкнотдэды" и "пистолсы". Любители рок-групп заявляют музыкальные пристрастия таким способом. Когда человека распирает от любви к другому человеку, музыкальному стилю или группе, он стремится заявить об этом. "Оля, я тебя люблю", - встречается почти в любом дворе (ну, или Маша).

Во-вторых, это всякого рода бытовые надписи, сделанные детьми или психопатически настроенными гражданами. Человек выходит из подъезда и каждый раз встречает надпись "ЛОХ". Кто "лох", почему "лох" - не понятно?

В-третьих, это рисунки и бомбинг, производимый

группами профессиональных граффитистов. Наверняка вы видели в своем городе надпись "ЗАЧЕМ" или "НЕМЫЕ". Это обозначения граффити-группировок с уже многолетним стажем.

Наконец, в четвертых, это политические надписи, сделанные политизированными группами или политическими организациями. Как ни странно, даже "солидные" политблочки, имеющие своих людей в органах власти, нанимают в предвыборное время студентов, чтобы вершить на стенах и заборах свой черный "пиар". Чтобы не отставать от моды, автоному, как и другие молодые организации и группировки, время от времени берут в руки краску.

В этом материале хотелось бы высказать несколько пожеланий о том - как выгоднее делать полит-надписи. Нежелательно делать надписи на исторических памятниках. Вроде бы всем понятно. Но случаи были. Нельзя настраивать против себя людей. Музеи, дома - это общественное достояние. Старайтесь рисовать так, чтобы надписи не выглядели как варварство. Особенно смешно выглядят надписи, сделанные на только что побеленной стене, в центре города, на которой буквы прыгают и скачут в разные стороны. Выдавать свой страх неприлично - так и чувствуется, что руки дрожали от перенапряжения. И

вообще, гадить новые здания имеет смысл только в особых случаях. То есть, или в этом здании находится некий объект, которому необходимо заявить что-то именно таким способом. Или скоро рядом с этой стеной будет происходить некое событие, участникам которого будет неприятно видеть эту надпись. Фразы должны задевать, не должны быть слишком "изъезжены". В городе, где я живу, прямо в центре вывешен огромный транспарант телекомпании СТС. На нем одно слово - "Революция". По городу ходит десяток троллейбусов с таким же словом. Наоми Кляйн к книге "No Logo" обмолвилась: если рекламная индустрия использует слово "Революция", значит мы должны придумать какое-то другое слово. Мысль понятна? Будьте оригинальны.

Нежелательно делать вылазки в период предвыборной агитации во время местных выборов. В такие дни толпы "агитаторов", нанятых предвыборными штабами, мажут город сверху донизу. В это время лучше замираться, дистанцироваться от всего этого. Аэрозоли - удобный способ полит-рекламы. Ходить время от времени делать надписи - необходимо. Скучно становиться, когда приезжаешь в другой город, а в нем нет ни одной нашей фразы. Только граффити врагов или конкурентов. Но делая это, не забывайте: 1) надпись у основной массы людей должна вызывать сочувствие, а не отторжение, 2) не попадайтесь, 3) рисуйте ровные понятные слова, 4) не делайте надписи на исторических памятниках; а также по возможности - на жилых домах. Поймите, в "заборной" нет ничего революционного, но мы можем позволить себе такой способ агитации. У нас нет денег на рекламные щиты, давно ставшие частью городского пейзажа, однако, если уж граффити стали его неотъемлемой частью, то почему бы их не делать.

Сергеев Михаил

АДРЕС РЕДАКЦИИ

603104 Н.Новгород, а\я 25, e-mail: situazion@avtonom.org

КОНТАКТЫ КОРПУНКТОВ

МОСКВА: 109028 Москва а\я 13 dikobraz@tao.ca

САРАТОВ: koluchka@pochtamrt.ru

КРАСНОДАР: 350001, г.Краснодар, а\я 3472

ИРКУТСК: 664058, а\я 166, kdown@rambler.ru

УФА: adufo@mail.ru

КАЛИНИНГРАД: ska-konig@mail.ru

КЕМЬ, РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ katousha@onego.ru

РЕСПУБЛИКА АРМЕНИЯ: Ереван, m_eduard@freenet.am

www.avtonom.org

Мнение редакции может не совпадать с мнениями отдельных авторов
тираж 999 экземпляров,
печать офсетная, бумага офсетная